

Отражение нравственных основ в коммуникативном дискурсе

Д.Н. Белова

В статье автор исследует особенности межкультурных взаимодействий и межкультурных коммуникаций с позиций морально-нравственных ориентаций в зависимости от культуры, языка и национального стиля общения.

Межкультурное взаимодействие и межкультурная коммуникация проявляются, когда партнерами по коммуникации выступают представители различных культур, и они осознают это. Актуальным является осмысление и изучение причин межкультурных недопониманий и нравственного взаимодействия на уровне межличностного межкультурного общения в различных сферах, в частности дипломатии, политики.

Взаимосвязью понятийных категорий культуры является язык. В нем отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение и видение мира¹. «Язык – это всегда коммуникация, но он одна из форм коммуникации среди многих других»², – пишет Г. Малецке.

Регуляторами поведения человека выступают нравственные ценности, идеалы, нормы, убеждения, которые базируются на этической психологии носителей конкретного типа культуры, вырабатывая коммуникативное поведение, неотделимое от специфики национальной культуры. Традиционно устойчивые формы коммуникации выступают как символический регулятор социальных связей и поведенческих тактик.

Культура общения и поведения, в том числе речевого, играет главенствующую роль, так как ведет к консолидации, объединению сообщества, демонстрируя уважительное отношение к каждому его члену. Это находит подтверждение, в частности, в народной мудрости эпоса кабардинского народа о Нартских богатырях, где есть маленькое отважное племя – «заячьи наездники», которые бесстрашно вступают в единоборство со злодеями-великанами и, побеждая их, совершают многочисленные подвиги. И только в одном они уязвимы – от упреков болеют, а от оскорблений умирают.

При налаживании коммуникативных связей очень важно учитывать сложившиеся правила культуры поведения, этикета, национальные традиции. Так, в Швейцарских Альпах туристов призывают не рвать цветы с учетом национальной психологии – на французском языке надпись на табличке призывает: «Наслаждайтесь цветами, но не убивайте их!»; на английском: «Пожалуйста, не рвите цветы!»; на немецком: «Цветы не рвать!». Этикетные формы общения являются основой коммуникативного поведения и дают возможность различать национальные культуры согласно теории вежливости.

Если вы беседуете с представителем иной культуры и замечаете, что он избегает прямого контакта глаз, когда говорит, не смотрит на вас,

■ Межкультурная коммуникация

вы можете почувствовать себя оскорбленным и отказаться от продолжения общения, так как вы не испытываете доверия и чувства близости. Однако это может быть связано с культурой собеседника, в которой прямой взгляд – признак высокомерия или неуважения. В американской культуре принято смотреть в глаза, если американец хочет быть вежливым; в культуре Японии вежливость демонстрируется избеганием прямого и долгого зрительного контакта. Вежливость в каждой культуре очевидна, но внешние проявления ее различны.

Залогом успешной межкультурной коммуникации является понимание вербального и невербального поведения общающихся, знание принципов организации речевого взаимодействия, обусловленного национальным мировоззрением. Освоение сути нравственных понятий основных норм поведения помогает раскрыть особенности менталитета народа. Суть общения – не в одностороннем воздействии говорящего на слушающего, а в сложном коммуникативном взаимодействии обоих субъектов с обязательным следованием социально-культурным условиям ситуации. В таком случае коммуникация происходит как демонстрация смыслов. Для англоязычной коммуникации, в основе которой лежит конвенциональность, главной целью является стремление к компромиссу, дистанцированности, а для русскоязычной – естественность, что подтверждает культурные различия и обуславливает нормы коммуникативного поведения.

Все процессы коммуникации происходят в определенном культурном контексте и детерминированы им. При встрече британского премьер-министра Т. Блэйра и одного из лидеров арабского мира – М. Каддафи разговор шел на достаточном вербальном уровне, но невербальное поведение ливийского политика свидетельствовало о его неуважении к английскому собеседнику. Он сидел во время переговоров, положив ногу на ногу и развернув ступню в сторону собеседника, что является оскорбительным знаком в арабской культуре и вызвало тревогу участников по поводу фактических результатов переговоров, так как, по мнению редактора газеты «Аль-Кудс», хуже этого жеста может быть только применение грубой силы³.

В современных условиях разъедающего мировоззренческого плюрализма «вера и нравственность обесценились до такой степени, что люди, обладающие ими, оказались в положении неудобных неконформистов, не вписывающихся в привычный социоморальный ландшафт и вызывающих либо неподдельное изумление, либо раздражение окружающих»⁴.

В этой связи очень важно в межлических коммуникациях акцентировать внимание «на единстве нравственного опыта людей в рамках общепринятых светских форм жизни, а не на тех различиях, которые связаны с доктринальными обоснованиями и версиями этого опыта»⁵. Ибо философские и религиозно-конфессиональные

обоснования и конфигурации морали разительно отличаются друг от друга.

Современное состояние России, ее идеология, ее ценностная и, следовательно, нравственная система – результат ее истории. Проблема нравственности связана с проблемой выбора между добром и злом. Религия поддерживает нравственность на системном уровне, не гарантируя нравственное поведение верующих. Религия – классический случай духовной коммуникации. Любая религия вырабатывает свой язык, который передается от поколения к поколению и сохраняется веками и тысячелетиями⁶. Устойчивость различных коммуникаций в том и состоит, «что они являются духовными, внутренними, вечными с нравственной точки зрения, объединяющими людей разных национальностей, государств»⁷.

Исторически русская культурная традиция связана с православием, что выражается активной жизненной позицией, нетерпимостью к компромиссам, нравственностью, осознанием различия между добром и злом. Доминантами русской культуры является доверчивость, открытость, терпение, совесть, сострадание, смирение, вера, стремление к совершенству в духовной жизни.

В западноевропейской культуре прослеживается ориентация на рациональное действие. Поведение человека в большей степени регулируется социальными установками, общепринятыми правовыми нормами. Материально-физическое благополучие является мерилем правильности усилий духовных, материальный достаток оценивается как добродетель, стремление к процветанию развивает конкуренцию. Неотъемлемой частью англо-американской культуры является «сплав равенства и индивидуализма»⁸. Фундаментальными качествами британцев выступают толерантность, честность, стремление к компромиссу, обостренное чувство справедливости, соблюдение этикета, христианство воспринимается ими как нравственное учение. Представителям русской и англо-американской культур не всегда просто найти взаимопонимание в связи с различным отношением к духовным и материальным ценностям.

Под стилем общения понимается индивидуальная, стабильная форма коммуникативного поведения человека, проявляющаяся в любых условиях взаимодействия – в деловых и личностных отношениях, в избираемых приемах психологического влияния на людей, в методах разрешения межличностных и деловых конфликтов⁹.

О. Коттхор подчеркивал, что стиль общения связан с поддержанием своего «лица» партнерами по коммуникации, стиль всегда является выражением личности говорящего, отражением его отношения к собеседнику, к интерактивно конструируемому ситуативному взаимодействию¹⁰.

В немецком дискурсе распространены пря-

мые речевые акты, выражение благодарности за услугу является менее эмфатическим, чем принято в английской речеповеденческой норме. Японцы в межличностном общении ценят немногословность и придают большое значение невербальной коммуникации, предпочитая неопределенность, поскольку однозначные выражения, с их точки зрения, нескромны и невежливы. «Вежливость японцев подобна смиренной рубашке, стесняющей словесное общение между людьми»¹¹. Особенностью коммуникативного стиля японцев является не употребление в разговоре слова «нет», а также стремление всячески избегать прямых вопросов и ответов при контакте.

Русские склонны к дедуктивному способу убеждения. В межкультурных контактах подобные несоответствия коммуникативных стилей часто вызывают недоразумения. Национальный коммуникативный стиль формируется под воздействием культурных макрокатегорий и усваивается языковой личностью в процессе инкультурации и социализации, реализуется в речевой деятельности и в коммуникативном поведении языковой личности данного конкретного этнокультурного социума. «Каждое общество существует до тех пор, пока его члены соблюдают определенные принципы взаимодействия, которые кристаллизуются в нормы морали и нравственности»¹².

Нормы общества, этические, культурные, нравственные, усваиваются молодыми в процессе их социализации, поэтому особое внимание должно уделяться воспитанию подрастающего поколения. Успешность процессов усвоения нравственности зависит не столько от умственных способностей, сколько от личных особенностей субъекта и социальных влияний. У современных подростков достаточно хорошо развиты эмпатия и доброта, а нравственные убеждения находятся в процессе формирования.

Молодежь стремится обрести самостоятельную индивидуальность путем применения особого языка, пронизанного эмоциями и враждебными выражениями, в связи с отсутствием у них интеллектуальной, культурной традиций и присутствием слабоволия. Это проходит с возрастом при приобретении опыта, знаний, настоящих авторитетов, то есть «язык выступает как часть культуры»¹³.

Вступая в коммуникацию, каждый участник общения демонстрирует свою систему коммуникативных ценностей. Несмотря на индивидуальный стиль каждой личности, ее речевая деятельность подчинена негласным законам вербального и экстралингвистического оформления коммуникативных ситуаций как представителя определенного культурного сообщества.

Темп речи отмечен культурной спецификой. Пауза вызывает чувство неловкости у немцев и русских, молчание – в китайской лингвокультуре указывает на то, что обсуждаемая тема неприятна собеседнику. В японском коммуникативном стиле

молчание представляет неотъемлемую составляющую процесса общения, у русских молчание недопустимо¹⁴. Проявление национальной специфики в общении отчетливо выявляется в каждой культуре при межкультурном взаимодействии.

Несмотря на то что различные национальные коммуникативные стили имеют в своей основе комплексное взаимодействие в рамках конкретных условий и параметров, они базируются на детерминирующих системах – культуре, коммуникации, языке. При этом выделяется специфика каждого из стилей, что создает определенные трудности в общении и соблюдении морально-нравственных ориентаций.

В настоящее время происходит стирание границ между политической коммуникацией и популярной культурой. Это приводит к тому, что в политику привносится более высокий уровень эмоций, поэтому политика становится селебритизированной и большое внимание в ней уделяют отдельным личностям. «С момента своего возникновения нравственность является неотъемлемым атрибутом всех социальных феноменов, включая политику»¹⁵, – считает Д. Лиллекер. В политических дискурсах необходимо соблюдение нравственных законов морали, этики, их соблюдение может привести к спорной с моральной точки зрения и безответственной стратегии политиков.

Итак, коммуникативный стиль соотносится с деятельностью и поведенческими аспектами личности, особенностями речи при общении и установлении межличностных и деловых контактов. С точки зрения психологии общения стиль рассматривается в связи с индивидуальными вариантами речевого коммуникативного поведения. Коммуникативный стиль является выражением личности говорящего, отражает отношение к собеседнику, способствует взаимопониманию. Коммуникативный стиль связан с межкультурной коммуникацией. Без соблюдения нравственно-этических норм невозможно дискурс, невозможна трактовка понятий его и соблюдение эмоциональной атмосферы, климата коммуникативного взаимодействия.

Сущность национального коммуникативного стиля – отражение существующих в лингвокультуре предпочтений, вербальных и невербальных средств в организации межличностного взаимодействия¹⁶. Зная особенности коммуникативного стиля носителей различных лингвокультур, можно прогнозировать процесс межкультурного взаимодействия, минимизировать ошибки, изменять ориентацию собеседников, то есть управлять процессом взаимодействия, избегая непонимания и взаимного неуважения.

Belova D.N. Reflection the moral foundations in the communicative discourse.

Summary: The author explores the features of intercultural interaction and intercultural communication from the standpoint of moral orientations, depending on the culture, language and national communication style.

■ Межкультурная коммуникация

Ключевые слова

Дискурс, нравственное взаимодействие и ценности, менталитет, национальный стиль общения, социоморальный ландшафт, конвенциональность, эмфатический, инкультурация, экстралингвистический, селебритизированность.

Keywords

Discourse, interaction and moral values, mentality, national communication style, sociomoral landscape, conventionality, emphatic, inculturation, extralinguistic, celebrityization.

Примечания

1. Цит. по: Куликова Л.В. Коммуникативный стиль в межкультурном общении: Монография. -М.: Флинта: Наука, 2009. С. 69.
 2. Гумовская Г.Н. Коммуникативное поведение человека как отражение нравственных основ нации. Нравственность для XXI века: Сб.ст./Под. ред. Ю.М. Антоняна. – М.: Аспект Пресс, 2008. С.97.
 3. Цит. по: Куликова Л.В. Указ. соч. С. 37.
 4. Макаров М.Л. Основы теории дискурса: Монография.- М.: ИТДГК Гнозис. 2003. С.38-43.
 5. См.: Куликова Л.В. Указ. соч. С.58.
 6. Бачинин В.А. Секулярный и теонимный типы нравственности: сравнительный культурно-антропологический анализ. /В кн.: Возможна ли нравственность, независимая от религии?/Отв. ред. А.А. Гусейнов. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация». 2012. С. 10.
 7. Гусейнов А.А. Возможна ли нравственность, независимая от религии? /В кн.: Возможна ли нравственность, независимая от религии? М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация». 2012. С. 9.
 8. Луман Н. Власть. - М.: 2001. С.296
 9. Григорьев Б.В., Чумаков В.И. Межкультурные коммуникации. Санкт-Петербург: ИД «Петрополис», 2008. С. 67-68.
 10. Condson J.C., Yousef F. An Introduction to International Communication. Indianapolis: Boobs-Merrill, 1983. P. 262.
 11. Куликова Л.В. Указ. соч. С. 13, 133
 12. Цит. по: Куликова Л.В. Указ. соч. С.115.
 13. Куликова Л.В. Указ. соч. С. 123.
 14. Овчинников В.В. Ветка сакуры. - М.: Молодая гвардия. 1988. С. 9, 106.
-